

Ми Ло собрался что-то сказать, но вдруг почувствовал запах, отличный от привычного, и спросил:

— Ты выпил?

Янь Тан, не останавливаясь, снял куртку и, как настоящий барин, уселся на диван, раскинув руки на спинке. Взгляд, полный скрытых смыслов, устремился на Ми Ло. Спустя несколько секунд он наконец произнес:

— Не нальёшь мне воды?

Ну что ж, уже перешёл к приказному тону.

Ми Ло развернулся, налил стакан тёплой воды и подал ему. Янь Тан пристально смотрел на его лицо, затем протянул руку, забрал стакан, а пальцы при этом намеренно или случайно коснулись рук Ми Ло. Он сделал глоток, и кадык дернулся.

В этот момент лицо Ми Ло мгновенно вспыхнуло. Казалось бы, вполне нормальное действие, но почему-то оно выглядело так... соблазнительно.

Пока он задумался, его руку вдруг схватили, и рывком затащили на диван. Подняв голову, он внезапно столкнулся глазами, полными агрессии. Ми Ло почувствовал себя ягнёнком, попавшим в логово тигра, — казалось, его вот-вот съедят.

Он поспешно попытался встать, но прежде чем успел твёрдо встать на ноги, сильная рука обхватила его талию и притянула к себе. Ми Ло полностью оказался в объятиях Янь Таня.

Знакомый лесной аромат, смешанный с лёгким запахом алкоголя, окутал Ми Ло, словно пытаясь его опьянить.

Он ещё хотел подняться, но Янь Тан совсем не собирался его отпускать. Рядом раздался низкий, приятный голос:

— Выпил немного, не пьян. Не бойся.

Довольный, он рассмеялся.

Ми Ло, конечно, видел, что тот не пьян, но проблема была не в этом. Его сердце билось слишком быстро.

Чтобы избежать неконтролируемого развития событий, Ми Ло решил быстро сменить тему и, глядя на телевизор, сказал:

— Только что Чжао Е звонил мне.

Голос Янь Таня сразу стал холоднее:

— Что сказал?

— Сказал, что мы с тобой объединились, чтобы его подставить, — без эмоций пересказал Ми Ло, затем обернулся к нему и спросил:

— Что случилось?

— Он сказал правду, — равнодушно признал Янь Тан и затем кратко объяснил.

Оказалось, что план, который Янь Тан ранее передал Ми Ло, заключался в поиске для Чжао Е подходящей компании для инвестиций и сотрудничества. А та компания на самом деле была дочерним предприятием дяди Янь Таня. В итоге этот проект был полностью присвоен компанией дяди. Более того, Чжао Е изначально собирался через Янь Минвэя проникнуть в семью Янь. Отношения же между Янь Минвэем и Янь Танем были враждебными. Узнав, что Чжао Е натворил такую глупость, Янь Минвэй в гневе выгнал его. Таким образом, всё расположение, которое Чжао Е ранее наработал перед Янь Минвэем, оказалось напрасным.

У самого Чжао Е тоже была небольшая компания, которая раньше наполовину держалась на Ми Ло, а наполовину — на семье Янь. Теперь, когда обе опоры исчезли, а сам он ни на что не годился, исход был очевиден.

Выслушав всё это, Ми Ло вспомнил время, когда Чжао Е только начинал свой бизнес. Тогда он производил впечатление активного и целеустремлённого парня, каждый день создавая образ борца за успех. Позже Ми Ло выяснил, что Чжао Е постоянно его обманывал и был просто бумажным тигром, и теперь в душе он испытывал к нему лишь глубокое презрение.

Внезапно он вспомнил о звонке Чжао Е этим вечером.

— Брат, — окликнул Ми Ло Янь Таня, в глазах читалось напряжение. Поколебавшись немного, он посмотрел на него и спросил:

— Как ты думаешь, у меня сильная жажда мести?

— Сильная, — без колебаний ответил Янь Тан.

— Бывший парень изменяет, а я не жалею себя, нахожу врага бывшего парня, чтобы стать его фальшивым парнем и позлить его, распускаю в кампусе слухи, что он лишь замена, и вместе с фальшивым парнем гублю его дело, которое он с таким трудом строил...

Когда Янь Тан произнес первое слово, сердце Ми Ло упало в бездну. Значит, Янь Тан тоже так думает...

— Но что с того? — продолжил Янь Тан.

Глаза Ми Ло дёрнулись, он повернулся к нему, в взгляде застыло недоумение.

Янь Тан же говорил так, словно утверждал истину:

— Разве это не правильно? Или, по-твоему, если кто-то убил человека, семья жертвы должна быть ему за это благодарна?

Ми Ло опешил и на миг потерял дар речи.

Ему казалось, что последние слова Янь Таня были пронизаны явной ненавистью, словно в них был скрытый смысл.

Но... даже зная, что Чжао Е — подлец, он вряд ли решился бы на убийство. Или просто не осмелился.

Янь Тан наклонился ближе, схватил его за подбородок. Взгляд его стал холодным, он смотрел в глаза Ми Ло и произнес:

— Это что? Я бы отомстил куда жестче.

Картинка словно застыла. Янь Тан обнимал его с нежностью, но их взгляды сталкивались в воздухе, сплетаясь воедино.

Напряжение нарастало, и Ми Ло невольно произнес его имя:

— Янь Тан.

Холод в глазах мужчины ушёл, уступив место заботливой нежности. Он соблазнительно промолвил:

— Позови меня «брат».

Ми Ло, словно марионетка, послушно подчинился хозяину. В его глазах отразилось красивое лицо, и он покорно произнёс:

— Брат.

Хозяин погладил его по голове:

— Умница.

Время быстро приближалось к концу года. Из-за настойчивых просьб матери Ми Ло вернулся домой и начал жить в режиме «ел и спал, спал и ел», а Янь Тан стал ещё более занятым, постоянно разъезжая между странами. Только в канун Нового года он вернулся на виллу у горы Сишань.

Вилла площадью в несколько сотен квадратных метров была оформлена роскошно и величественно, но царил в ней зловещая тишина. Это было постоянное место жительства Янь Таня. После смерти матери он больше не возвращался в дом семьи Янь. Он жил здесь один и не тратил силы на украшение интерьера. Для него праздники не имели особого значения, и к одиночеству он давно привык.

Сегодня, выйдя из самолёта, он по привычке отправился к той квартире возле университета Ми Ло, но доехав до места, вспомнил, что Ми Ло там больше не живёт. Тогда он вернулся сюда, и в момент, когда переступил порог, вдруг почувствовал непривычную пустоту.

Виллу регулярно убирали, выглядела она так же, как несколько месяцев назад, но чего-то явно не хватало.

Он принял душ, сел за барную стойку, открыл бутылку вина. Плотный аромат алкоголя наполнил воздух, в огромном пространстве слышался лишь лёгкий звон стакана о столешницу.

Через некоторое время телефон на столе завибрировал дважды. Янь Тан равнодушно бросил взгляд, но глаза вдруг загорелись, и он схватил телефон.

Ми Ло прислал ему фотографию праздничного ужина и спросил, поел ли он.

Он долго смотрел на экран, прежде чем рассеянно улыбнулся.

Они не виделись уже больше двух недель. После того как Ми Ло вернулся домой, Янь Тан был слишком занят, чтобы встретиться. Иногда они переписывались, но в большинстве случаев Янь Тан был занят, а Ми Ло не хотел его отвлекать.

На самом деле Ми Ло даже не знал, вернулся ли Янь Тан в страну. В прошлый раз тот ответил, что ещё не уверен. Сейчас Янь Тан не отвечал на сообщение, вероятно, всё ещё был в делах.

Но даже если Янь Тан трудоголик, разве сотрудники компании не уходят в отпуск на праздники? Как это он так занят в канун Нового года, что не может ответить на сообщение?

Рядом мать Ми Ло видела, как сын пристально смотрит в телефон и чем-то озабочен, и осторожно спросила:

— Сынок, у тебя что-то на душе?

Ми Ло, погруженный в мысли, очнулся, услышав голос матери. Он уже собирался с ней заговорить, как вдруг телефон, на который он так смотрел, отозвался. Это был звонок. Лицо Ми Ло озарилось радостью, он бросил палочки, схватил телефон и вышел из комнаты.

— Брат? — позвал он на ходу.

Янь Тан отозвался:

— Угу.

В голосе звучала усталость, но в то же время сквозила тоска.

— Ты ешь? — спросил он.

— Я уже поел, — соврал Ми Ло, боясь, что Янь Тан попросит его сначала нормально поесть и повесит трубку.

— Кто готовил? Вкусно?

— Домашняя помощница. Мама хотела сама взяться за дело, но чтобы не пришлось ей тайком поедать лапшу быстрого приготовления на кухне среди ночи, мы с папой долго её уговаривали и разрешили приготовить только одно блюдо...

Ми Ло рассказал ему много всего о том, как провёл это время дома — мелкие бытовые подробности, но рассказывал с большим энтузиазмом. Янь Тан молча слушал, пока он не закончил, и только тогда давал краткие ответы.

— Брат, ты вернулся? — вспомнил спросить Ми Ло.

— Сегодня только прилетел.

<http://bllate.org/book/16400/1485654>